

Е. А. Жукова

**ПРАГМАТИЧЕСКИЕ ФУНКЦИИ
ИТАЛЬЯНСКОГО ИМПЕРАТИВА
(НА МАТЕРИАЛЕ «*RACCONTI ROMANI*» А. МОРАВИЯ
И ТЕЛЕВИЗИОННОЙ УСТНОЙ РЕЧИ)**

В первой половине XX века лингвистика занималась изучением языка как объективной замкнутой знаковой системы. Начиная с 60-х годов прошлого столетия описание языка и его компонентов стало невозможным без учета тех, кто пользуется языковыми знаками, т. е. субъектов речи. Британские и американские философы языка, первыми из которых были Дж. Остин, Дж. Сёрль, П. Ф. Стросон и другие, начали интересоваться речевой деятельностью и связанными с ней процессами, что привело к созданию Дж. Остином теории речевых актов (далее – ТРА) [2]. Объектом исследования ТРА является акт речи, состоящий в произнесении говорящим высказывания в ситуации непосредственного общения со слушающим. Субъектом речевой деятельности в ТРА выступает индивид, обладающий рядом психологических (намерение, воля, мнение, эмоциональное состояние) и социальных (социальный статус по отношению к слушающему) характеристик. В данном исследовании под речевым актом (далее – РА) мы, вслед за Дж. Остином, понимаем «целенаправленное речевое действие, совершаемое в соответствии с правилами коммуникативного поведения, принятыми в каждом обществе» [2, с. 13–17], основными чертами которого являются намеренность (интенциональность) и конвенциональность.

РА детально рассматривались и выделялись в отдельные системы такими исследователями, как Дж. Н. Лич [6], К. Бах и Р. Харниш [4], А. Вежицкая [1], и многими другими. Широкое распространение в прагматике получила типология Дж. Сёрля, включающая пять типов речевых актов, которая стала основой для создания последующих систематизаций их свойств и значений [3].

Для анализа прагматических функций итальянского императива в данной работе нами была выбрана классификация РА К. Баха и Р. Харниша, включающая четыре типа *коммуникативных* речевых актов, среди которых директивы (требование, предложение и призыв, предупреждение, мольба, запрещение и др.), констативы (утверждение, объявление, ответ, классификация и др.), комиссивы (согласование, пари, гарантирование и др.) и межличностные

конвенциональные формулы, или признания (извинение, соболезнование, поздравление и др.), а также два *конвенциональных* типа: вердиктивы (вынесение приговора, наложение штрафа) и эффеktivы (продвижение в должности, наложение вето) [4, с. 39–51].

Материалом для исследования послужили высказывания (200 единиц), содержащие в своей пропозиции глаголы в форме повелительного наклонения (императива), которые были выделены путем сплошной выборки из сборника рассказов А. Моравия «*Racconti Romani*» [7], а также из телевизионного шоу «*Che tempo che fa*», транслируемого на первом канале итальянской телерадиовещательной компании Rai [5].

Высказывания с глаголами в форме императива были распределены по различным классам РА в зависимости от их прагматических функций. Проведенный анализ показал, что употребление императива может иметь множественную интерпретацию, зависящую от интонации (в устной речи), контекста, различных прагматических факторов. В ходе анализа фактического материала были получены следующие данные употребления императива в РА различных типов:

- директивы – 165 ед. (82,5 %);
- констативы – 24 ед. (12 %);
- признания – 9 ед. (4,5 %);
- комиссивы – 2 ед. (1 %).

Интенция говорящего в директивных РА является одинаковой – побудить к выполнению (или невыполнению) действия, отличается лишь категоричность волеизъявления и характер взаимоотношений участников разговора: *Siete in contravvenzione... e voi signorine fatevi pure avanti!* – Вы задержаны в нарушении... а вы, девушки, пройдите вперед! [7]. На то, что перед нами пример РА требования, указывают, помимо глагола *farsi avanti* ‘проходить вперед’ в форме императива, такие дополнительные компоненты речевого общения, как интонация, обозначенная на письме восклицательным знаком, и ситуативный контекст, уточняющий целевую функцию высказывания.

Следующий пример представляет собой РА предложения: *Mettiti la felpa come Salvini con scritto «Ucraina».* – Надень свитшот, как у Сальвини. с надписью «Украина» [5]. Речевое общение проходит в неформальной обстановке, где участники разговора обращаются друг к другу на «ты». Остальные элементы речевой ситуации не указывают на категоричность побуждения, что позволило бы интерпретировать данный РА как требование.

Директив может входить в состав сложного РА, например: *Non farti rivedere, sai... se ti rivedo, ti ammazzo.* – Не высовывайся и знай: если я тебя еще раз увижу, я тебя убью [7], где в первой части выражен запрет на совершение действия, а вторая часть высказывания выражает предупреждение-угрозу, мотивирующую РА запрета.

На принадлежность того или иного РА к определенному типу РА может указывать перформативный глагол, употребленный описательно, например: *Lui insistette dicendo: «Lo prenda allora per il suo amico».* – Он настоял, сказав: «Возьми это для своего друга» [7] (РА настаивания).

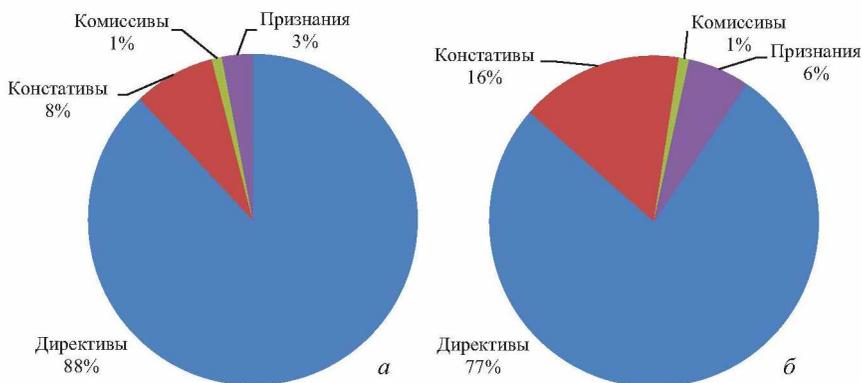
В комиссивах был выделен тип гарантирования: *Il tipo lo cerco io... quando mi senti tossire vuol dire che lui è a bordo... va bene? – Non dubitare.* – Тип, которого я ищу... когда услышишь, что я кашляю, значит, что он пришел... ладно? – Не сомневайся [7]. Предложение с глаголом в императиве выражает гарантию того, что слушающий понял коммуникативную цель говорящего.

Среди типа признаний были обнаружены РА акты извинения: *Mi sento troppo Littizzetto, scusami.* – Я чувствую себя слишком Литтиццетто, извини меня [5]; *Diletta, scusa!* – Дилетта, прости меня! [5]. Извинения, как приветствие или благодарность, в соответствии с выбранной классификацией, являются примером межличностных конвенциональных форм [4, с. 51–55].

Наиболее часто в обоих источниках форма императива употребляется в директивных РА (84/67 ед.), что связано с основным значением повелительного наклонения – побуждением. Кроме того, императивные глагольные формы были обнаружены в констативах (5/5 ед.), комиссивах (1/1 ед.) и признаниях (2/5 ед.).

РА предложения и призыва (10/42 ед.), требования (24/8 ед.), предупреждения (16/5 ед.) являются наиболее употребительными среди высказываний с глаголом в форме императива. Также глагол в форме повелительного наклонения содержат РА совета (10/1 ед.), запрета (1/4 ед.) и инструкции (2/1 ед.). Среди фактов выборки были обнаружены единичные случаи отговорок, разрешения, вопроса и некоторых других РА, относящихся к типам констативов и признаний.

Для большей наглядности представим результаты анализа прагматических типов речевых актов, которые могут быть выражены с помощью высказываний, содержащих глаголы в форме повелительного наклонения, на диагр. 1, разграничив источники фактического материала.

Диагр. 1

Употребление императива в РА различных типов:

а – сборник рассказов «Racconti Romani»; б – ток-шоу «Che tempo che fa»

Проведенное исследование позволяет сделать вывод о широком функциональном значении императива в итальянском языке. В директивах форма императива выражает значение требования, призыва, просьбы, мольбы, запрета и другие оттенки побуждения. Исследуемая форма наклонения может быть представлена в таких типах РА, как констативы, комиссивы, признания, и выражать информирование, гарантию, сожаление и иные интенции.

Литература

1. Вежбицкая, А. Речевые акты / А. Вежбицкая // Новое в зарубежной лингвистике: сб. ст. / под общ. ред. Б. Ю. Городецкого. – Москва, 1986. – Вып. 17: Теория речевых актов. – С. 251–276.
2. Остин, Дж. Слово как действие / Дж. Остин // Новое в зарубежной лингвистике: сб. ст. / под общ. ред. Б. Ю. Городецкого. – Москва, 1986. – Вып. 17: Теория речевых актов. – С. 22–130.
3. Сёрль, Дж. Р. Что такое речевой акт? / Дж. Р. Сёрль // Новое в зарубежной лингвистике: сб. ст. / под общ. ред. Б. Ю. Городецкого. – Москва, 1986. – Вып. 17: Теория речевых актов. – С. 151–169.
4. Bach, K. Linguistic communication and speech acts / K. Bach, R. Harnish. – Cambridge: MIT Press, 1979. – 327 p.
5. Che tempo che fa [Videorecording]: talk show / cond. F. Fazio, L. Littizzetto, reg. C. Biondani. – Roma: Rai, 2018.
6. Leech, G. N. Principles of Pragmatics / G. N. Leech. – London: Principles of pragmatics, 1983. – 250 p.
7. Moravia, A. Racconti Romani / A. Moravia. – Milano: Gruppo Editoriale Fabbri – Bompiani, Sonzogno, 1986. – 129 p.